

Если визит Седрика показался ему странным, то он был совершенно сбит с толку человеком, который прокрался в больничное крыло вскоре после комендантского часа. “Малфой?”

“Заткнись, Поттер! Я не хочу, чтобы меня поймали, - прошипел слизеринец, свирепо глядя на него. Лунный свет отражался от его волос, заставляя их практически светиться в темноте. Он выглядел почти неземным.

Гарри приподнял бровь. “Если ты не хотел, чтобы тебя поймали, зачем ты здесь?” Последовало долгое, многозначительное молчание. - Ты беспокоился обо мне, не так ли?

“Заткнись, Поттер”, - снова огрызнулся Малфой. Гарри ухмыльнулся. Так и было! Малфой на самом деле беспокоился о нем. “Может, я здесь из-за Помфри. У меня болит рука”.

“Мы оба знаем, что это неправда. С твоей рукой все в порядке”.

- Да, хорошо. После того, как ты упал, я удивлен, что они не бросили тебя в котел, чтобы вынести с поля. Девочка Уизли ведет себя так, будто ты никогда больше не сможешь ходить.

Гарри поморщился, взглянув на самодельную открытку Джинни "выздоровливай", надежно спрятанную под вазой с фруктами. “Я в порядке, правда. Это просто дементоры...” Гарри замолчал. “Вы слышали, что сказал Снейп на уроке. Это еще хуже для людей с плохой памятью”.

“У многих людей плохие воспоминания, Поттер. Они не падают в обморок повсюду. Ты уверен, что с тобой еще что-то не так?” Малфой подозрительно посмотрел на Гарри, как будто собирался объявить, что он действительно умирает. Гарри уставился на него.

“Эти люди не слышали, как их мама молила о пощаде, когда ее убивали, не так ли?” - резко возразил он, наблюдая, как и без того бледное лицо Малфоя заливается краской. Гарри внезапно вспомнил, с кем он разговаривает. “Не смей никому говорить, что я это сказал

”. “Я слышал, как мой отец пытал мою мать”, - внезапно выпалил Малфой, прикрыв рот рукой и покраснев, как только заговорил. Гарри разинул рот.

— Малфой, я...

- Не надо, - резко оборвал его Малфой, сверкнув глазами. - Спокойной ночи, Поттер. Рад, что ты не так сильно пострадал, как твоя метла.

Прежде чем Гарри успел сказать что-нибудь еще, блондин исчез, и Гарри снова остался один, уставившись широко раскрытыми глазами на дверь.

“Черт, - выдохнул он в темноту.

Как, черт возьми, он должен был отреагировать на подобное откровение?

.-.-.-.

Он никогда не был так рад вернуться на занятия, как в понедельник, после того как целую ночь просидел без сна, думая о своей матери, Гримере и Малфое. На протяжении всего урока он зевал, а Гермиона бросала на него обеспокоенные взгляды. - Ты уверен, что достаточно здоров, чтобы вставать и ходить, Гарри?

“Да, все в порядке”, - настаивал он. “Просто плохо спал. В больничном крыле было слишком тихо”.

“Полагаю, у вас даже профессора Люпина не было в компании”. Я рад, что он чувствует себя лучше”.

“Да”, - вмешался Рон. “Больше никаких уроков со Снейпом”.

“Кроме зелий”, - сухо заметил Гарри, заработав обиженный взгляд.

“Не разрушай все, Гарри”.

Профессор Люпин бросил на них многозначительный взгляд через весь класс, и Гарри смущенно вернулся к своей работе.

После урока Гарри извинился перед друзьями и задержался у своей парты, ожидая, пока весь класс разойдется. Люпин вопросительно приподнял бровь. “Чем я могу тебе помочь, Гарри?”

“Итак, э-э-э”. Дементоры. Ты, э-э, видел, что происходит со мной, когда они приближаются ко мне.”

“Это понятно, Гарри; в твоём прошлом были ужасы, которых не испытывали другие”, - успокоил его Люпин. Гарри покачал головой.

“Знаю, знаю, но я все равно не хочу падать в обморок каждый раз, когда вижу их”.

“Если это поможет, профессор Дамблдор был в ярости на них — я не думаю, что он снова позволит им приблизиться”.

“Почему они пришли в первый раз?” С горечью спросил Гарри.

“Они проголодались”, - был ответ Люпина. “Они привыкли к Азкабану, где их поддерживают все эти эмоции. Находиться здесь, не имея возможности ни к кому приблизиться, а потом ощутить всю радость и возбуждение от матча... они не смогли устоять.

“Когда они подошли ближе, я услышал, как умирает моя мама”, - признался Гарри. Люпин застыл.

“Лили?” наконец, он сказал, и морщины на его лице заставили его выглядеть старше своих тридцати трех лет. “ О, Гарри” Он протянул руку, поколебавшись всего мгновение, прежде чем сжать плечо Гарри.

- Я хочу, чтобы это прекратилось, - в отчаянии выдохнул Гарри. — Когда профессор Снейп прикрывал тебя, он сказал что-то о заклинании, которое можно использовать для защиты от дементоров. Это то, что ты делал в поезде? Люпин кивнул. “Ты можешь научить меня?”

“Гарри, заклинание патронуса - невероятно продвинутый вид магии. Многие взрослые не могут его использовать, не говоря уже о студентах третьего курса”.

“Попробуй меня”, - парировал Гарри. Его магия бурлила под кожей с тех пор, как гоблины сняли блокировку. Возможно, немного продвинутой магии было как раз тем, что ему было нужно.

“Я не хочу давать никаких обещаний...” Гарри с решимостью в глазах смотрел на Люпина, пока тот не вздохнул. “отлично. Мы можем поработать над этим на Рождество, если ты останешься.

- Да, - подтвердил Гарри. - Я всегда так поступаю. Дурсли не хотят, чтобы я приезжал без крайней необходимости.

- Значит, летом ты живешь со своими родственниками-магглами, не так ли? - Спросил Люпин странным тоном. Гарри кивнул.

- К сожалению. Обычно я провожу часть лета дома у Рона, но Дамблдор — профессор Дамблдор, извините — говорит, что большую часть лета я должен провести в доме своей тети. Полагаю, так будет безопаснее. Он скорчил гримасу, показывая, что именно он об этом думает. Когда он вернется домой в июле, безопаснее ему точно не станет, и дядя Вернон решил преподать ему урок за то, что он сделал с тетей Мардж. Если бы только министерство стерло и их воспоминания тоже.

“Мне жаль, Гарри”, - сказал Люпин, и это прозвучало так, словно он действительно так думал. “Я встречался с Петунией всего несколько раз, а с ее мужем - всего один раз, но с ними было определено... трудно ладить”.

Гарри фыркнул. - Это еще мягко сказано. Он на мгновение замолчал, задумавшись. -

Профессор? Если бы вы с моими родителями были такими хорошими друзьями... почему ты не смог вырастить меня, когда они умерли?" Конечно, это было бы лучше, чем расти с Дурслями. Все, что угодно, было бы лучше этого.

Люпин посмотрел на него с убитым горем выражением в глазах. "Я хотел", - признался он. "Но были... обстоятельства. Министерство никогда бы не позволило такому человеку, как я, растить ребенка. И Дамблдор настаивал, что ты находишься в самом безопасном месте, какое только возможно, хотя он никогда не говорил мне, где это. Он сказал, что ты будешь защищен, пока никто из магов не приблизится к тебе. Я даже не мог писать" Его голос дрогнул, совсем чуть-чуть. Гарри подумал, каково это было бы — в течение двадцати четырех часов потерять двух своих лучших друзей, быть преданным другим, а затем навсегда лишиться их ребенка. Его сердце болезненно сжалось.

- Прости, - пробормотал он, жалея, что ничего больше не может сделать. - Чего бы это ни стоило... Я думаю, было бы здорово жить с тобой. Лучше" чем тетя Петунья.

На лице Люпина появилась едва заметная улыбка, хотя в его золотистых глазах по-прежнему светилась обида. - Спасибо тебе, Гарри. Слышать это от тебя — это многое значит.

Гарри стало интересно, что имел в виду Люпин, когда сказал, что "такому, как он", не позволили бы воспитывать Гарри, но он не осмелился спросить. Не тогда, когда Люпин выглядел так, будто от одного неверного слова он расплачется.

"Тебе пора идти, Гарри", - наконец сказал профессор, выпрямляясь и отпуская плечо Гарри. "Такими темпами ты пропустишь обед".

"Да, конечно", - пробормотал Гарри. "Увидимся позже, профессор. И я рад, что ты чувствуешь себя лучше.

Люпин грустно улыбнулся, свет из окна высветил седину в его волосах. "Спасибо, Гарри. Я рад снова встать на ноги".

<http://bllate.org/book/17339/1625833>